

ВЗГЛЯДЫ ПОЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. НА КРЕВСКУЮ УНИЮ

Селедцова Ирина Витальевна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье проанализированы концепции, сформулированные польскими исследователями истории Великого Княжества Литовского – А. С. Нарушевичем, Г. С. Бандтке, Т. М. Нарбутом, И. Лелевелем, – относительно Кревской унии 1385 г.

Польские историки неоднократно обращались к проблеме заключения Кревской унии 1385 г. между Великим Княжеством Литовским (далее – ВКЛ) и Польским королевством. Исследователи, прежде всего, пытались разобраться в причинах заключения унии, а также последствиях, которые имел этот исторический шаг.

Так, А. С. Нарушевич, представляя обстоятельства, при которых происходило сближение Польши и ВКЛ, показал, что оно началось задолго до восшествия Ягайло на великокняжеский престол, уже во времена правления Гедимины. Каждый раз инициатива вступить в отношения исходила с обеих сторон, которым в равной степени угрожала экспансия рыцарей Тевтонского ордена.

Согласно интерпретации автора, главной причиной союза польского короля Владислава Локетек и князя Гедимины в 1325 г., а также подписания Кревского соглашения в 1385 г. и заключения брака Ядвиги и Ягайло было стремление как Польши, так и Литвы укрепить собственные силы в борьбе против крестоносцев. Исследователь представил собственную интерпретацию отношений ВКЛ и Польши в XIII–XIV вв., а также кратко изложил идеи, встречавшиеся в сочинениях польских авторов XV–XVII вв. по данной проблематике. Представленные историком материалы и идеи стали отправной точкой для начала исследований по проблеме польско-литовских отношений и заключения Кревской унии в частности.

Г. С. Бандтке подробнее рассмотрел обстоятельства заключения Кревской унии. Он отметил, что согласно подписанному в Кашау договору польские паны должны были избрать королеве Ядвиге супруга. Выбор изначально пал на эрцгерцога Австрийского Вильгельма, в которого юная Ядвига уже была влюблена, но великий князь литовский Ягайло смог предложить полякам нечто большее – прежде всего, постоянный мир для Польши с восточным соседом, то есть ВКЛ, и обращение в христианство всего языческого населения Литвы. Королева Ядвига согласилась на этот

брак, несмотря на разницу в возрасте и внутреннее отвращение. Как писал Бандтке, «...поступки Ягайло заставляли трепетать от ужаса юную девицу, коей сверх того рассказывали разные басни о нём и уверяли, что он космат, безобразен и неопрятен» [1, с. 295]. Ядвига всё же стала верной супругой и помощницей Ягайло. По мнению Бандтке, Польша обязана именно королевскому присоединению ВКЛ. Историк заключил, что в 1386 г. после бракосочетания и коронации новый король Польши Ягайло, наречённый Владиславом II, дал обещание объединить Польшу и ВКЛ, а также предоставить польским магнатам «некоторые привилегии». Однако в «Кратком начертании истории Литвы до 1569 г.» датой получения польской короны Ягайло является 1385 г. Таким образом, Г. С. Бандтке среди причин заключения Кревской унии отмечал династический кризис в Польше, заключавшийся в отсутствии короля – мужа королевы Ядвиги. Инициатором подписания унии была польская шляхта, однако и князь ВКЛ Ягайло, стремившийся заполучить личные выгоды из этого союза, согласился на брак с королевой, тем самым начав сближение двух государств.

Т. М. Нарбутом была представлена собственная концепция польско-литовских отношений, которая отличалась от интерпретаций, принятых в российской исторической науке. Основанием для различий в толковании событий в ВКЛ в последней четверти XIV в. является тот факт, что историк не согласился с тезисом о «западнорусском характере» ВКЛ, превалировавшем в российской науке. Нарбут считал ВКЛ государством литовским, поэтому рассматривал его историю с литовской точки зрения. По мнению исследователя, самой важной задачей для литовских князей, начиная с середины XIII в., было освобождение их государства от нашествия тевтонских рыцарей. Решение данной задачи происходило на двух уровнях – идеологическом и военном. Идеологическая миссия рыцарей-монахов была подорвана христианизацией Литвы без их участия, в то время как военная мощь была сломлена в ходе Великой войны 1409–1411 гг.

Кревская уния для Т. М. Нарбута была шагом на пути сближения ВКЛ и Польского государства: со времён Гедимины. Антитевтонская политика ВКЛ велась с опорой на Польшу, то есть крещение Литвы, переход в католицизм Ягайло и получение им польской короны не означало, что Ягайло был посредственным и плохим правителем, стремившимся удовлетворить собственное тщеславие (а именно этот образ конструировали российские дореволюционные историки), но был продолжателем политической линии своего великого деда. По мнению Нарбута, ВКЛ нашло в лице Ягайло «добродетельного монарха, деятеля с новым политическим мышлением, образованного законодателя» [2, с. 254]. Таким образом, Нарбут сформулировал концепцию, согласно которой сближение Польши и ВКЛ соответство-

вало замыслам великих князей литовских, а Кревская уния была важным элементом антитевтонской политики Гедиминовичей. Более того, историк считал, что в период с 1385 по 1569 г. ВКЛ было самостоятельным государством, несмотря на сложившиеся ранее оценки в польской историографии, где было принято рассматривать события данного периода как общую историю Польши и ВКЛ.

Идеи Т. М. Нарбута были близки мнению И. Лелевеля, потому что оба были связаны с Виленским университетом. Лелевель аналогично интерпретировал польско-литовские отношения, считая, что угроза со стороны немецких рыцарей стала решающим фактором в сближении двух государств – Польши и ВКЛ. Последствия подписания Кревской унии, связанные с христианизацией Литвы, историк считал одним из ярких проявлений сопротивления влиянию тевтонцев на внутреннюю жизнь ВКЛ в религиозной сфере. Ягайло, подписав унию, ввёл свою страну в долгосрочные отношения с Польшей, западным соседом, сделавшись мужем польской королевы и, соответственно, правителем королевства [3, с. 145]. Для Лелевеля не было никаких сомнений в том, что со времён основания ВКЛ этому государству угрожала смертельная угроза со стороны рыцарей-монахов Тевтонского ордена. По мнению историка, Кревская уния была фундаментальным событием в истории ВКЛ, после которого началось интенсивное сближение с Польским королевством, а также произошло крещение по латинскому обряду основной массы населения Литвы [4, с. 158].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научная близость положений польских исследователей в отношении истории ВКЛ, в частности предпосылок заключения Кревской унии, показывает, что в их основе лежит единая интеллектуальная традиция, зародившаяся в первые десятилетия XIX в. в стенах Виленского университета.

Список использованных источников

1. Бандтке, С. Г. История государства Польского / С. Г. Бандтке. – СПб. : тип. Императорской Российской Академии, 1830. – 350 с.
2. Narbutt, T. Dzieje starożytne narodu litewskiego : w 9 t. / T. Narbutt. – Wilno : w drukarni A. Marcinowskiego, 1839. – T. 5. – 691 s.
3. Lelewel, J. Historie de la Lithuanie et de la Ruthénie jusqu'à leur union définitive avec la Pologne conclue a Lublin en 1569 / J. Lelewel. – Paris et Leipzig : Librairie A. Franck, 1861. – 228 p.
4. Lelewel, J. Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Lublinie 1569 zawartej / J. Lelewel. – Poznań : nakładem i drukiem W. Stefańskiego, 1844. – 202 s.